АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

А.А. Таппахов, Н.Н. Сыромятников, М.В. Яковлева, М.В. Яковлева

DOI 10.25789/YMJ.2025.91.25

УДК 616.894-053.8

ДЕМЕНЦИЯ ГЛАЗАМИ ОБЩЕСТВА: ЗНАНИЕ, СТРАХ И СТИГМА В ВОСПРИЯТИИ ЖИТЕЛЕЙ ЯКУТИИ

Статья посвящена изучению уровня информированности жителей Республики Саха (Якутия) о деменции. Приняло участие 328 жителей Якутии (81,7% женщин, 18,3% мужчин). Выявлено, что население Якутии обладает базовыми знаниями о деменции, однако сохраняются значимые пробелы в понимании природы, симптомов, возрастных особенностей и профилактики заболевания. Респонденты с медицинским образованием чаще давали правильные ответы, но и среди них отмечались заблуждения – 13,8% считали деменцию естественным проявлением старения. Выявлен высокий уровень самостигматизации: 46,0% участников предпочли бы скрыть диагноз, если бы он касался их лично. Полученные данные свидетельствуют о высокой социальной значимости деменции как о заболевании, вызывающем не только клинические, но и эмоционально-поведенческие последствия в восприятии общества, и могут служить основой для разработки методологии изучения стигматизации с привлечением пациентов с деменцией и их родственников.

Ключевые слова: деменция, болезнь Альцгеймера, стигма, информированность

The study is devoted to studying the level of awareness of residents of the Republic of Sakha (Yakutia) about dementia. 328 residents of Yakutia (81,7% women, 18,3% men) were involved in this survey. It was found that the population of Yakutia has basic knowledge about dementia, however significant gaps in understanding of nature, symptoms, age characteristics and disease prevention are preserved. The findings revealed that 68,0% of respondents were able to distinguish between dementia and Alzheimer's disease, However, even among medical professionals, 13,8% mistakenly regarded dementia as a natural part of aging. A high level of self-stigma was revealed: 46% of participants would prefer to hide the diagnosis if it concerned them personally. The data highlight the high social relevance of dementia, not only as a clinical condition but also as one that elicits emotional and behavioral responses within society. These findings can serve as a foundation for developing research methodologies aimed at investigating dementia-related stigma, involving both individuals with dementia and their caregivers.

Keywords: dementia, Alzheimer's disease, stigma, awareness

Для цитирования: Таппахов А.А., Сыромятников Н.Н., Яковлева М.В., Яковлева М.В. Деменция глазами общества: знание, страх и стигма в восприятии жителей Якутии. Якутский медицинский журнал, 2025; 91(3): 114-117. https://doi.org/10.25789/YMJ.2025.91.25

Введение. Деменция – одна из наиболее актуальных и быстрорастущих проблем здравоохранения [13, 15]. По данным *Global Burden of disease Study*, в 2019 г. в мире проживало 57,4 млн человек с деменцией, к 2050 г. их число может достичь 152,8 млн [12]. За последние пять лет проблема когнитивных нарушений стала еще более актуальной в связи с пандемией COVID-19 и способностью вируса оказывать нейротропное влияние [7, 16]. В Республике Саха (Якутия) прогнозируется свыше 4 тыс. пациентов с болезнью Альцгеймера при высоком уровне гиподиагностики [1].

Согласно данным *Lancet Commission* 2024, риск деменции можно снизить почти наполовину, воздействуя на 14 модифицируемых факторов риска, включая потерю слуха, артериальную гипертонию, депрессию, гиподинамию, ожирение, социальную изоляцию, загрязнение воздуха, высокий уровень холестерина и др. Эффективная профилактика требует как индивидуальных изменений образа жизни, так и государственной поддержки, направленной особенно в отношении социально уязвимых групп [11]. Социальная значимость когнитивных нарушений продемонстрирована и в отечественном исследовании «Эвкалипт», согласно результатам которого риск повышается у одиноко проживающих, проживающих в интернатах и вдов, и вдовцов [8].

В то же время стигматизация деменции остается серьезной проблемой: до 36% пациентов скрывают диагноз, а две трети сталкиваются с дискриминацией [10]. Одной из ключевых причин подобного отношения – низкая осведомленность населения, усиливающая изоляцию больных [3].

Таким образом, в связи с ростом пожилого населения и распространенности деменции важно изучить информированность населения. Недостаточное понимание факторов риска, существование мифов о возможности передачи болезни и недооценка ее социальной значимости могут способствовать стигматизации пациентов и отсрочке обращения за медицинской помощью. В этой связи целью настоящего исследования является выявление уровня информированности жителей Республики Саха (Якутия) о деменции, ее причинах, рисках и общественном восприятии заболевания.

Материал и методы исследования. Исследование проводилось в рамках проекта Yakutia DeMind Project, направленного на оценку осведомленности населения о деменции. Оно было организовано в формате анонимного онлайн-опроса с использованием платформы Google Forms. Сбор данных осуществлялся в период с 30 марта по 7 мая 2025 г. Ссылки на анкету распространялись через социаль-

ТАППАХОВ Алексей Алексеевич – к.м.н., доцент, ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова» (677000, г. Якутск, ул. Кулаковского, 36), с.н.с. ФГБУН «Якутский научный центр комплексных медицинских проблем» (677018, г. Якутск, ул. Кулаковского, 6), ORCID: 0000-0002-4159-500X, dralex89@mail.ru; **СЫРОМЯТНИКОВ Николай Николаевич** – м.н.с., врач-невролог ФГБУН «Якутский научный центр комплексных медицинских проблем», ORCID: 0009-0000-0817-7773, nicholasfrma@yandex.ru; **ЯКОВЛЕВА Марина Васильевна** – студентка 6 курса Медицинского института ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», dydujfffj@gmail.com; **ЯКОВЛЕВА Мария Владимировна** – с.н.с. ФГБУН «Якутский научный центр комплексных медицинских проблем», зав. отделением ГБУ РС(Я) «Якутский республиканский психоневрологический диспансер» (677010, г. Якутск, ул. Лермонтова, 178/1), ORCID: 0000-0003-0113-6498, jacob83@inbox.ru.

ные сети (включая мессенджеры, региональные сообщества и тематические группы), что обеспечило широкий охват жителей Республики Саха (Якутия) различных возрастных и социальных категорий. Участие в опросе было добровольным.

Анкета состояла из трех блоков: 1) социодемографические данные (возраст, занятость, доход); 2) знание о деменции (симптомы, факторы риска, профилактика); 3) социальное восприятие (отношение к пациентам, стигматизация, личный опыт, сравнение с другими заболеваниями). Общее время прохождения опроса составляло в среднем 10 минут.

В опросе приняло участие 328 человек (18,3% мужчин, 81,7% женщин). Большинство респондентов были в возрасте 31-60 лет (30,8%) и проживали в г. Якутске (76,8%). Высшее образование имели 65,5%, ученую степень – 5,5%. Более подробная характеристика респондентов приведена в табл. 1.

Статистическая обработка и анализ данных проводились с использованием программного обеспечения IBM SPSS Statistics 22.0. Для описательной статистики использовались частоты и процентные соотношения для категориальных переменных. Сравнение категориальных данных между группами осуществлялось с применением критерия хи-квадрат Пирсона (χ^2). В случаях, когда значения ожидаемых частот в таблице сопряженности были менее 5 в более чем 20% ячеек, применялся точный критерий Фишера. Статистически значимыми считались различия при уровне значимости $p < 0,05$.

Результаты и обсуждение. Большинство участников (68,0%) отличают деменцию от болезни Альцгеймера, а 18,9% считают их синонимами, еще 13,1% затрудняются с ответом, что может свидетельствовать о распространенности неполных или искаженных представлений.

74,5% участника считают основным симптомом ухудшение памяти, тогда как 12,5% признаки, что это необязательно. Около 60% знают, что деменция может начаться в любом возрасте, но 39,9% респондентов считают это только болезнью пожилых.

По мнению большинства опрошенных (n = 205; 62,5%), развитие деменции можно предупредить. Интересным представляется уровень личного контакта с заболеванием: 22,6% респондентов сообщили, что в их ближайшем окружении есть человек с деменцией,

Таблица 1

Характеристика респондентов

Признак	Категории	Абс. (%)
Пол	Мужской	60 (18,3%)
	Женский	268 (81,7%)
Возрастная группа	18-30 лет	76 (23,2%)
	31-45 лет	101 (30,8%)
	46-60 лет	95 (29%)
	Старше 60 лет	56 (17,1%)
География участника	Якутск	252 (76,8%)
	Центральные районы	55 (16,8%)
	Западные районы	17 (5,2%)
	Восточные районы	4 (1,2%)
	Арктические районы	0
Уровень образования	Высшее с ученой степенью	18 (5,5%)
	Высшее	215 (65,5%)
	Среднее специальное	67 (20,4%)
	Среднее общее	27 (8,2%)
	Среднее неоконченное	1 (0,3%)
Уровень дохода	Высокий доход	9 (2,7%)
	Средний доход	198 (60,4%)
	Низкий доход	97 (29,6%)
	Затрудняюсь ответить	24 (7,3%)
Род деятельности	Преимущественно интеллектуальный труд	170 (51,8%)
	Преимущественно физический труд	54 (16,5%)
	Студент	53 (16,2%)
	Пенсионер	46 (14%)
	Безработный	5 (1,5%)

Таблица 2

Сравнение информированности и представлений о деменции среди медицинских и немедицинских респондентов (только показатели с статистически значимыми различиями)

	ГМР (n = 174)	ГНМР (n = 154)	Статистические значения
Деменция – это заболевание мозга или естественная часть старения			
- заболевание мозга - естественное старение - затрудняюсь ответить	148 (85,1%) 24 (13,8%) 2 (1,1%)	126 (81,8%) 16 (10,4%) 12 (7,8%)	χ
Деменция и болезнь Альцгеймера:			
- синонимы - разные понятия - не знаю	26 (14,9%) 137 (78,7%) 11 (6,3%)	36 (23,4%) 86 (55,8%) 32 (20,8%)	χ
Деменция всегда сопровождается снижением памяти			
- да - нет - затрудняюсь	134 (77,0%) 26 (14,9%) 14 (8,0%)	111 (72,1%) 15 (9,7%) 28 (18,2%)	χ
Деменция развивается только в пожилом возрасте			
- да - нет	56 (32,2%) 118 (67,8%)	75 (48,7%) 79 (51,3%)	χ
Деменцию можно предупредить			
- да - нет - затрудняюсь	126 (72,4%) 19 (10,9%) 29 (16,7%)	79 (51,3%) 25 (16,2%) 50 (32,5%)	χ
Людям с деменцией необходимо лечиться в специализированных больницах			
- да - нет - затрудняюсь	44 (25,3%) 104 (59,8%) 26 (14,9%)	21 (13,6%) 107 (69,5%) 26 (16,9%)	χ

Сокращения: ГМР – группа медицинских работников; ГНМР – группа немедицинских работников.

еще 17,7% подозревают наличие заболевания у знакомых.

Вопрос о стигматизации заболевания показал противоречивые ответы. Если бы диагноз деменции был установлен у близкого человека, только 8,2% респондентов предпочли бы скрыть это от окружающих, тогда как при собственном диагнозе такой подход выбрали бы уже 46,0%. Это может свидетельствовать о сохраняющемся уровне самостигматизации. Не считают пациентов с деменцией опасными – 55,5% респондентов, а 61,9% не стали бы увольнять их с работы при сохранении трудоспособности.

Большинство опрошенных (64,3%) считают, что пациенты с деменцией должны находиться дома в окружении родственников, тогда как 19,8% отдают предпочтение специализированным учреждениям.

Практически все участники опроса (88,4%) убеждены, что ранняя диагностика деменции способна замедлить прогрессирование заболевания.

Относительно восприятия тяжелых заболеваний наибольший страх вызывает рак – его опасаются 41,8% респондентов. Далее следуют деменция (28,4%), инсульт (25,9%) и инфаркт миокарда (4,0%). Эти данные подчеркивают высокий уровень эмоционального отклика на нейродегенеративные заболевания наряду с онкопатологиями.

Для анализа различий в уровне информированности и восприятия деменции респонденты были разделены на две группы: группу медицинских работников (ГМР) и группу немедицинских работников (ГНМР). Представители ГНМР чаще считали деменцию проявлением естественного старения (7,8% vs 1,1%) и затруднялись с ответами о различии ее с болезнью Альцгеймера (20,8% vs 6,3%). При этом 13,8% медицинских работников также ошибочно считали деменцию частью старения.

Участники ГМР более оптимистично настроены в отношении профилактики (72,4% vs 51,3%), чаще поддерживают уход в специализированных учреждениях (25,3% vs 13,6%).

Более подробное сравнение представлено в табл. 2.

Респонденты с медицинским образованием придавали большее значение модифицируемым факторам риска развития деменции, что может быть связано с их профессиональной осведомленностью (рис.).

Результаты показали, что население Якутии обладает базовыми знаниями о

Факторы риска развития деменции по мнению респондентов (в %). ГМР – группа медицинских работников; ГНМР – группа немедицинских работников. * - статистически значимые различия (p <0,01); ** - статистически значимые различия (p <0,001)

деменции, однако сохраняются значимые пробелы в понимании природы, симптомов, возрастных особенностей и профилактики заболевания. Сравнение групп показало, что респонденты с медицинским образованием чаще давали правильные ответы, но и среди них отмечались заблуждения – 13,8% считали деменцию естественным проявлением старения. Это указывает на необходимость усиления непрерывного медицинского образования. Тем не менее, уровень информированности оказался намного выше, чем в международных исследованиях: по данным World Alzheimer Report 2024, 74% медиков в странах с низким и средним доходом считают деменцию частью старения [10].

Медицинские респонденты в большей степени признают возможность профилактики деменции (72,4% против 51,3%), что согласуется с их профессиональной осведомленностью о роли модифицируемых факторов риска. Они также чаще считают предпочтительным уход в специализированных учреждениях, что, вероятно, отражает их понимание сложности поведенческих нарушений при деменции. Это согласуется с опросом ВЦИОМ (2021), в котором большинство респондентов предпочли бы домашний уход, хотя в реальной ситуации тактика может меняться [4].

Группа немедицинских работников демонстрировала больший уровень неопределенности, что подчеркивает необходимость расширения просветительской работы. Особую обеспокоенность вызывает высокий уровень самостигматизации: 46% участников предпочли бы скрыть диагноз, если бы он касался их лично. Это отмечается и в медицинской группе, что говорит о глубине проблемы. Исследования в других странах показывают, что на уровень стигматизации влияют пол, возраст, уровень образования и язык [14]. В Российской Федерации, по данным ряда авторов, стигма затрудняет доступ к помощи; предлагается пересмотр терминологии и акцент на социальной инклюзии [3, 5, 6].

Наконец, деменция воспринимается как одно из самых пугающих заболеваний после онкопатологии. Это эмоциональное восприятие может стать основой для повышения мотивации к профилактике и когнитивному скринингу. Безусловно, вопросы диагностики, лечения и профилактики деменции и болезни Альцгеймера в XXI в. будут решаться комплексно с применением не только клинических данных, но и с учетом генетики, эпигенетики, а также искусственного интеллекта [9]. Уже сегодня известны новые точки приложения антидементной терапии [2, 17]. Все это должно кардинально изменить социальное отношение к деменции в будущем.

Заключение. Уровень информированности населения Якутии о демен-

ции остается недостаточным, особенно в отношении симптоматики, причин и отличий от болезни Альцгеймера, что требует расширения просветительских мероприятий. Стигматизация деменции высока во всех группах, особенно в отношении собственного диагноза, то может мешать раннему обращению.

Полученные данные свидетельствуют о высокой социальной значимости деменции как о заболевании, вызывающем не только клинические, но и эмоционально-поведенческие последствия в восприятии общества, и могут служить основой для разработки методологии изучения стигматизации с привлечением пациентов с деменцией и их родственников.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Литература

1. Болезнь Альцгеймера в Республике Саха (Якутия): реалии и ожидания / Таппахов А.А., Николаева Т.Я., Стручков А.М., Попова Т.Е. // Якутский медицинский журнал. 2023; Т. 84. № 4: 88-91. doi:10.25789/YMJ.2023.84.21.

Alzheimer's disease in the Republic of Sakha (Yakutia): realities and expectations / Tappakhov A.A., Nikolaeva T.Ya., Struchkov A.M., Popova T.E. // Yakut Medical Journal. 2023; Vol. 84. No. 4: 88-91. doi:10.25789/YMJ.2023.84.21.

2. Громова Д.О. Новое в терапии болезни Альцгеймера: адуканумаб // Поведенческая неврология. 2021; №2: 48-55. doi: 10.46393/2712-9675_2021_2_48_55.

Gromova D.O. New era of treatment of Alzheimer's disease: aducanumab // Behavioral Neurology. 2021; Vol. 2: 48-55. doi: 10.46393/2712-9675_2021_2_48_55

3. Деменция. Изменение медицинской терминологии в области когнитивных расстройств, как метод борьбы со стигматизацией / Федотова Н.А., Бриль Е.В., Зимникова О.С., Аникина М.А. // Клинический вестник ФМБЦ им. А.И. Бурназяна. 2023; № 2: 38-41. doi:10.33266/2782-6430-2023-2-38-41.

Dementia. Changing medical terminology in the field of cognitive disorders as a method of combating stigmatization / Fedotova N.A., Bril E.V., Zimnikova O.S., Anikina M.A. // Clinical Bulletin of the Burnazyan Federal Medical Center. 2023; No. 2: 38-41. doi:10.33266/2782-6430-2023-2-38-41.

4. День пожилого человека: Аналитический обзор ВЦИОМ // https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskiiobzor/den-pozhilogo-cheloveka-1 [дата обращения: 26.06.2025].

Day of the elderly: An analytical review by VTsIOM // https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskiiobzor/den-pozhilogo-cheloveka-1 [date accept: 26.06.2025].

5. Дорожная карта по оказанию помощи пациенту с болезнью Альцгеймера в России в формате экосистемы: текущие потребности, барьеры и возможные решения (резолюция научно-практической встречи экспертов) / Боголепова А.Н., Бровко Е.В., Гаврилова С.И. [и др.] // Журнал неврологии и психиатрии имени С.С. Корсакова. 2022; Т. 122. № 7; 121-131. doi:10.17116/jnevro2022122071121.

Roadmap for providing assistance to Alzheimer's patients in Russia in the ecosystem format: current needs, barriers and possible solutions (resolution of the scientific and practical meeting of experts) / Bogolepova A.N., Brovko E.V., Gavrilova S.I. [et al.] // S.S. Korsakov Journal of Neurology and Psychiatry. 2022; Vol. 122. No. 7: 121-131. doi:10.17116/jnevro2022122071121.

6. Мишеничев К.С. Социальная инклюзия людей с деменцией: возможности внедрения международных практик // Социальная работа: теория, методы, практика. 2021; № 3: 71-87.

Mishenichev K. S. Social inclusion of people with dementia: opportunities for the introduction of international practices // Social work: theory, methods, practice. 2021; No. 3: 71-87.

7. Остроумова Т.М., Черноусов П.А., Кузнецов И.В. Когнитивные нарушения у пациентов, перенесших COVID-19 // Неврология, нейропсихиатрия, психосоматика. 2021; Т. 13, № 1: 126-130. doi: 10.14412/2074-2711-2021-1-126-130.

Ostroumova T.M., Chernousov P.A., Kuznetsov I.V. Cognitive impairment in patients after COVID-19 // Neurology, neuropsychiatry, psychosomatics. 2021; T. 13, Vol. 1: 126-130. doi: 10.14412/2074-2711-2021-1-126-130.

8. Распространенность когнитивных нарушений и их ассоциация с социально-экономическими, демографическими и антропометрическими факторами и гериатрическими синдромами у лиц старше 65 лет: данные российского эпидемиологического исследования ЭВКАЛИПТ / Мхитарян Э.А., Воробьева Н.М., Ткачева О.Н. [и др.] // Неврология, нейропсихиатрия, психосоматика. 2022; Т. 14, № 3: 44-53. doi: 10.14412/2074-2711-2022-3-44-53.

The prevalence of cognitive impairment and their association with socioeconomic, demographic and anthropometric factors and geriatric syndromes in people over 65 years of age: data from the russian epidemiological study EVKALIPT / Mkhitaryan E.A., Vorobieva N.M., Tkacheva O.N. [et al.] // Neurology, Neuropsychiatry, Psychosomatics. 2022; T. 14, Vol. 3: 44–53. doi: 10.14412/2074-2711-2022-3-44-53.

9. Сиротко И.И., Волобуев А.Н., Романчук П.И. Генетика и эпигенетика болезни Альцгеймера: новые когнитивные технологии и нейрокоммуникации // Бюллетень науки и практики. 2021; Т. 7, Vol. 2: 89-111. doi: 10.33619/2414-2948/63/09.

Sirotko I.I., Volobuev A.N., Romanchuk P.I. Genetics and epigenetics of Alzheimer's disease: new cognitive technologies and neurocommunication // Bulletin of Science and Practice. 2021; T. 7, Vol. 2: 89-111. doi: 10.33619/2414-2948/63/09.

10. Alzheimer's Disease International. 2024. World Alzheimer Report 2024: Global changes in attitudes to dementia. London: Alzheimer's Disease International, 2024.

11. Livingston G., Huntley J., Liu K. Y., et al. Dementia prevention, intervention, and care: 2024 report of the Lancet standing Commission. The Lancet. 2024; T. 404. Vol. 10452: 572-628. doi:10.1016/S0140-6736(24)01296-0.

12. Nichols E., Steinmetz J. D., Vollset S. E., et al. Estimation of the global prevalence of dementia in 2019 and forecasted prevalence in 2050: an analysis for the Global Burden of Disease Study 2019. The Lancet Public Health. 2022; T. 7. Vol. 2: e105-e125. doi:10.1016/S2468-2667(21)00249-8.

13. Aranda M., Kremer I., Hinton L., et al. Impact of dementia: Health disparities, population trends, care interventions, and economic costs. J Am Geriatr Soc. 2021; Vol. 69(7): 1774-1783. doi: 10.1111/jgs.17345.

14. Liang J., Jang Y., Aranda M. Stigmatising beliefs about Alzheimer's disease: Findings from the Asian American Quality of Life Survey. Health & Social Care in the Community. 2021; T. 29. Vol. 5: 1483-1490. doi:10.1111/hsc.13208.

15. Pérez Palmer N, Trejo Ortega B, Joshi P. Cognitive Impairment in Older Adults: Epidemiology, Diagnosis, and Treatment. Psychiatr Clin North Am. 2022; Vol. 45(4): 639-661. doi: 10.1016/j.psc.2022.07.010.

16. Zhang Q., Botta R., Xu Y., et al. Risk of new-onset dementia following COVID-19 infection: a systematic review and meta-analysis. Age Ageing. 2025; Vol. 54(3): afaf046. doi: 10.1093/ageing/afaf046.

17. Wu C., Fuh J. A 2025 update on treatment strategies for the Alzheimer's disease spectrum. J Chin Med Assoc. 2025; Vol. 88(7): 495-502. doi: 10.1097/JCMA.0000000000001252.